

О С И Л Е К О Л Х О З Н О Й

Колхозники передовой артели „Борьба“, Львовского района, подводят итоги года

Наши дела и думы

Петр Масленников, председатель колхоза

Вот и закончен сельскохозяйственный год. Давно уже мы убрали сахарную свеклу и картофель, рассчитались по поставкам. Обязательство по сдаче хлеба государству выполнили — еще 30 августа, а потом 400 центнеров вывезли сверх плана. Хлеб обмолочен весь. Осенние посевы давно. Зябь вспахана почти три месяца назад.

Можно подвести итоги года и взглянуть вперед. Планируем мы жить и работать в будущем году много лучше. Но прежде о том, что дал колхозу нынешний год, чем мы довольны и чем недовольны.

Урожай. В среднем собрали с гектара по 12,3 центнера зерновых. Наверное кто-нибудь скажет: вот, говорят и пишут: «Борьба», «Борьба», а урожай-то у них так себе. Конечно, мало. Ржи набрали по 14,36 центнера, овса по 18,6 центнера. Но яровая пшеница, просо и гречиха потянули вниз. Гречиха дала 7,5 центнера, просо — 6; яровая пшеница еще меньше. А ведь мы заботились об урожае так, как не заботились и до войны. Никогда раньше наш колхоз не подкармливал зерновыми, не отбирал зерно на посев вручную. А теперь мы это делали, и на большой площади. Никогда до войны мы не пололи так чисто хлеба, как в этом году. Просо и гречиха плохи, да. Но при нынешней погоде колхоз и столько не собрал бы, если бы мы не дали посевам уход. Обрабатывали между рядами ручными планетками, работы наших же колхозных мастеров. Все культуры сеяли рядовыми сеялками.

Может быть мы в чем-нибудь ошиблись, что-нибудь недоделали и потому недобрали урожай. Главное же — сказала плохая обработка земли. МТС не вспахала ни одного гектара, даже под свеклу все сделали на коровах. Хитрили: зябь под свеклу пахали на коровах в два следа. Но все равно вышло не глубже 17 сантиметров. А средняя пахота — 14—15. Царапали землю, а не пахали...

Без коров пока не обойдешься. Но надо улучшать обработку земли и на них. До сих пор мы пахали только крестьянскими плужками. Теперь сами сделали два двухкорпусных плуга и четыре культиватора. Постараемся их сделать и приобрести больше.

Но самое главное то, что весной коровы будут у нас основным тяглом в последний раз. Нынче работали на шести парах воликов. Пары вспахнут уже 15 пар воликов, которых мы вырастили. Коров используем разве только на подсобных работах. На полях обрабатываем поля уже на полную глубину.

А пока делали, что могли, на коровах. Тесновато, мало земли. Довоенная площадь освоена. Сверх этого распахали еще 26 гектаров. 11 гектаров из них бы-

ло занято огородом и бахчей, 15 гектаров пошло под зябь. Огород и бахча уже дали дополнительные продукты государству и колхозникам на трудодни.

Вошли в севооборот. Все это поможет нам уже в будущем году шагнуть к устойчивым высоким урожаям.

Но урожай урожаем, а надо развивать все хозяйство.

До войны в колхозе было 60 голов крупного рогатого скота. Теперь имеем 78 голов. Все это свой молодняк, ни одной коровы ни откуда мы не получали. В будущем году будем иметь на ферме 18 своих дойных коров, столько же, примерно, сколько их было до войны, и столько, сколько нам и нужно по нашей земельной площади. Вот тогда возьмемся повышать удои. Не дотянем пока до довоенного уровня только по овцеводству. Но ведь овец, как и свиней, у колхозников после оккупации не оставалось, покупали на стороне. К зиме фермы готовы целиком давно.

Весной начнем улучшать луг. Там у нас 46 гектаров. Урожай трав маловат.

Есть в колхозе пруд. До войны разводили в нем зеркального карпа, — хороший был карп, до килограмма весом. Теперь этот пруд расчистим, сделаем гать, метра три. Нужно достать зеркального карпа, и опять будем с рыбой.

В 1943 году посадили на 3 гектарах фруктовый сад, ухаживаем за ним.

Теперь надо строить. Прежде всего, нужны скотные дворы, они у нас пока приспособленные. Заведем глинолитные постройки. Мастера есть, материалы под руками, строить будем дешево, скоро и прочно. Из глинолита до войны была выстроена воловня, человек 30 поставили ее за два дня. Стены и сейчас целы, прочные. А стены жилого дома 25 человек за день поставят. У некоторых колхозников хаты стали ветхими, надо помочь. Сначала поставим лучшим нашим людям.

Не только о хозяйственных и жилых постройках наши думы. Если в хозяйстве порядок — мысли дальше идут. Колхозники хотят иметь свой клуб. До войны у нас был только красный уголок. А теперь планируем построить клуб. Поставим из того же глинолита большой дом, разместим в нем контору и клуб, такой, чтобы можно было показать кинокартину, поставить спектакль.

Но и это еще не все, наши дела и планы. Есть в колхозе своя «промышленность»: мельница, просорушка, маслобойка. Мельница с просорушкой и до войны были, мы их восстановили, а маслобойку устроили заново. Работать они будут от дизеля, который мы приобрели.

Есть нефтяной двигатель. Его уже использовали: имеется в колхозе своя молотилка «Клейтон», этой молотилкой мы обмолотили нынче весь свой урожай.

А теперь скажу еще об одном, что мы запланировали и сделаем уже в нынешнем году. Зажиточная жизнь недалеко, надо устроить ее получше. Так вот, скоро в нашем колхозе загорится электричество. Динамо есть, уже договорились в Харькове и приобретаем там лампочки и все что нужно.

Энергии с нашей небольшой электростанции хватит на 70 лампочек. Осветим свой хозяйственный двор, фермы и половину хат.

Посмотрим, сумеем ли осветить в будущем году еще одно хорошее дело. А хочется осветить, и колхозники настаивают. Есть на нашей земле местечко под названием «Посадка», на берегу Сейма, где и пруд наш. Красивое местечко! Тут у лесничества была посадка несколько лет назад — сосна, ракета и другие деревья. И колхоз тоже до войны посадил здесь тысячи две корней.

И вот собираемся мы на «Посадке» построить колхозный дом отдыха для своих же колхозников. Поработал человек хорошо, скажем, весной — вот тебе путевка. Отдохнешь неделю, тебя и покормят получше, и с удочкой на берегу Сейма посидишь, если любитель, и книжку прочитаешь, в шапки сыграешь.

Производство колхозное растет, и уже требует — надо готовить новых колхозных специалистов. Механик нужен для электростанции. Слесарную мастерскую заводим — надо слесарей готовить. И хотим иметь своего настоящего колхозного агротехника. Рассчитываем послать учиться в школу агротехников бывшего нашего бригадира Нюру Благиреву. А пока у себя своими силами подучим агротехнике колхозников: скоро начнем занятия в агротехническом кружке.

Оглянешься назад: давно ли закончилась война, такая страшная война? Да давно ли Красная Армия освободила нас из немецкого плена? Ничего в колхозе не оставалось, все пришлось заново собирать, организовывать, строить. Кто строил? Женщины, старики, ребята. Так мало времени прошло, — и вот, справились с трудностями и опять крепко наш колхоз. Три переходящих Красных знамени в нашей конторе стоят, получили за успехи: два областных и одно районное. И уже вперед смело смотрят колхозники, то планируют, чего и до войны не было: электричеством светить и работать, новые культурные дома ставить, даже свой дом отдыха иметь.

Большая сила колхозы! И широкая перед ними дорога лежит, гладкая дорога теперь, когда кончилась война. Так ли еще мы, да и многие колхозы, заживем через 2—3 года!

Где порядок, там труд спорится

Мария Рязанцева и Мария Быкова, звеньевые

Невелик в нашем колхозе урожай — 12 центнеров хлеба с небольшим с гектара. Правда, это много лучше, чем в соседних колхозах. Но по нашей работе, если бы не нынешняя погода, можно было ждать с гектара пудов по сто и больше, как до войны.

В наших звеньях урожай побольше дружок. Это в конторе записано: у Рязанцевой рожь уродила по 18,21 центнера, овес по 18,20, а у Быковой рожь по 17 центнеров, овес по 20,92. Другие культуры дали меньше, хотя и о них мы не забывали. И пшеница, и просо колосом вышли хороши, а зерна мало.

Труда не жалели. Сколько зимой сыпца на рожь на салазки натаскали! Раструсили весной — будто одеялом всходы прикрыли от заморозков. Прополчили. Не только боронами, ручными граблями разгартывали. И пшеницу

подкормили сыпцом. Никогда раньше так не работали, как в этом году. Не только наши звенья, а весь колхоз подкормил сыпцом все озимые, почти всю яровую пшеницу, весь колхоз отбирал руками на посев всю яровую пшеницу и гречку. До войны где пололи хлеба, где нет, а теперь пренололи по два, по три раза. Вышли убирать озимые. Взять косами — много будет потерь. Стали жать серпами, тоже весь колхоз. Потом хоть чисто, как жется, жали и косили, а вышли с ребятами колосья собирать и центнеров 30 зерна набрали по колхозу. Каждому зернышку у нас счет был.

Наши звенья делали то, что и другие, нового не было ничего. Только побольше вывезли навоза, получше подкормили, пропололи. Старались. Война шла — кто же за нас делает? И государству помочь надо, понимали. И потом

сам порядок в нашем колхозе приучил работать так, чтобы перед другими не было стыдно. Звенья мы давно работаем. А теперь — сделайся. Каждая женщина друг перед дружкой старалась: и когда пахали, и когда навоз таскали, и пололи, и жали. И мы и другие звеньевые на токах почевали, когда молотили и перевозили зерно, чтобы ни зернышка не пропало. А от сделайся если отступали, так только так: идем на работу мимо поля, а там опять сорняки поднимаются. Ну, айда, мол, бабы, вместе выдернем, на полчаса — час работы! Выдернули, между делом, — и дальше пошли.

Не все, конечно, и у нас одинаково работают, — не все одинаково и на трудодни получили. А таким порядком в колхозе мы довольны, дело хорошо идет. На будущий год думаем не такой урожай собрать.

Это — Мария Быкова, звеньевая ефремовского звена, которое собрало в этом году на своем участке по 17 центнеров ржи и 21 центнеру овса с гектара.

Фото О. Сизова.

Всем звеньям — дополнительную оплату

Кирилл Маслов, счетовод

Выполнив обязательства перед государством и засыпав все установленные фонды, мы выдали колхозникам авансом на трудодни по 2 килограмма зерна. Сколько сможем добавить при окончательном распределении доходов, покажет конец года. Но кроме хлеба колхозники получают на каждый трудодень по килограмму картофеля, столько же овощей и рубля по полтора денег.

И это еще не все. Все 12 звеньев перевыполнили план урожайности и получают дополнительную оплату. Лучшие всех урожай в звеньях Марии Рязанцевой — 13,66 центнера с каждого гектара, Марии Цыганковой — 12,45, и Марии Быковой — 12,42 центнера. Звено Рязанцевой дало колхозу сверх плана 32 центнера хлеба и четвертую часть этого хлеба — 8,07 центнера заработало в дополнительную оплату. Звену Цыганковой дополнительно вы-

дадим 6,17 центнера, Быковой — 5,76 центнера, Масловой — 4,36 центнера и т. д.

Возьмем среднюю семью — Ксении Желудковой в звене Марии Рязанцевой. В ней пятеро: сама Желудкова и четверо ребят, из них двое работают. На свои 447 трудодней семья получила 9 центнеров хлеба, в дополнительную оплату получит еще мешок зерна — 75 килограммов, кроме того 4 с половиной центнера картофеля, столько же овощей и деньги. Да свое хозяйство. Вполне хватит всего этого Желудковой.

Порядочно заработали наши хорошие работники, Мария Быкова, Анна Маслова и другие звеньевые, Григорий Еремин, Филипп Марин, Андрей Общинских.

В общем жить, как говорится, можно, — и неплохо.

Спасибо вам солдатское!

Михаил Маслов, колхозник

В 1941 году меня призвали в Красную Армию, на фронт. Не раз бывал в боях.

Писали из дому мать Агафья Михайловна, сестра Анна — звеньевая. О колхозе мало писали, больше о своих делах, — живут, де, получают на трудодни, свое хозяйство есть, не жалуются. А отсюда и о колхозе можно судить, что дела идут ничего. Но я боялся верить.

Получил рану, потом другую. Демобилизовали, еду домой. Еду и боюсь, — что-то там? А пришел — и глазам своим не верю.

Никаких пустырей, хлеб цветет, порядок такой, что и до войны не было.

Теперь-то я привык, и сам опять работаю в колхозе. И будто так и полагается: живем в достатке, и вот скоро электрический свет в хатах загорится, колхозный дом отдыха будем строить. А ведь подумать: как пережили такое время, как колхоз вытянули. Спасибо нашим матерям, сестрам за хорошую работу! Спасибо нашему государству за великую силу — колхозы.

Праздник в передовом звене Марии Рязанцевой. Так уже заведено в колхозе: в день завершения всех сельскохозяйственных работ звено собирается вместе отдохнуть, отпраздновать, повеселиться. Третья справа — звеньевая. Фото О. Сизова.